

РЕЭВАКУАЦИЯ БЕЛОРУССКИХ БЕЖЕНЦЕВ В 1918--1922 ГГ. (НА ПРИМЕРЕ АЛТАЙСКОЙ ГУБЕРНИИ)*

Тишкина Ксения Алексеевна

Алтайский государственный университет, г. Барнаул, Россия

Ключевые слова: Белоруссия, Первая мировая война, беженцы, реэвакуация, Сибирь, Алтайская губерния

Key words: Belorussia, First World War, refugees, reevacuation, Siberia, Altai province

Аннотация. После окончания Первой мировой войны одной из важных задач для Советского государства стало проведение реэвакуации беженцев. Развал Российской империи привел к тому, что на ее бывших территориях был образован ряд национальных государств, с которыми новое советское правительство заключало мирные договоры, регулировавшие процессы перевозки переселенцев. Основную часть беженцев, временно проживавших в Алтайской губернии, составляли жители белорусских губерний. Территориальные изменения Белоруссии, а затем ее вхождение в состав СССР привели к замедлению хода реэвакуации беженцев-уроженцев этого региона.

В годы Первой мировой войны белорусские губернии находились на военном положении. Уже с июня 1914 г. с территорий Гродненской и Виленской губернии начался первый этап эвакуации населения в тыловые зоны Российской империи [1, с. 51].

В Сибирь потоки переселенцев с оккупированных вражескими войсками территорий стали прибывать с начала 1915 г. Учетом приезжающих занимались специальные регистрационные учреждения. Так, по данным Барнаульского городского комитета по оказанию помощи беженцам на 1 января 1916 г. из 2693 прибывших в город лиц – 1016 ранее проживали в Гродненской губернии. С территорий других губерний Белоруссии количество беженцев было значительно меньше. Так, из Виленской губернии прибыло 112 человек, из Минской – 55, из Могилевской – всего 1 [2, л. 19-20]. При учете национального состава белорусов вместе с украинцами записывали в общую категорию «русские». Еще до окончания войны многие беженцы предпринимали попытки возвращения в родные места. Однако данный процесс шел медленно из-за военного положения в стране.

* Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта №19-39-60009.

Советское правительство, пришедшие к власти после Октябрьской революции, в своей политике поддерживало движения самоопределения национальных окраин бывшей Российской империи. В феврале 1918 г. Декретом Совета народных комиссаров был образован Белорусский национальный комиссариат (Белнацком), который в своей деятельности стремился к оказанию всесторонней помощи белорусскому народу. Новый орган власти имел свои филиалы в городах европейской части России. Сотрудники Белнацкома также занимались вопросами, связанными с репатриацией беженцев. После подписания в марте 1918 г. Брест-Литовского мирного договора тема возвращения гражданских беженцев Первой мировой войны на родину приобрела государственное значение. В апреле 1918 г. в Москве возникла специальная Центральная коллегия по делам пленных и беженцев (Цетропленбеж). В марте 1918 г. была образована Белорусская Национальная Республика, которая также выступала инициатором реэвакуации беженцев.

В Сибири процессы, связанные с репатриацией беженцев Первой мировой войны, проходили медленно. Основные трудности были вызваны начавшейся Гражданской войной. Однако это не мешало росту национального самосознания у населения. Политически активные белорусы объединялись в так называемые «громады», которые постепенно начали появляться в крупных сибирских городах. Барнаульская Белорусская громада возникла в конце декабря 1918 г. Она приняла на себя обязанности по оказанию поддержки белорусским беженцам. Для усиления финансирования члены Барнаульской Белорусской громады проводили благотворительные мероприятия. Так, 23 марта 1919 г. в помещении Торговой школы прошел танцевальный вечер. Чистый сбор от продажи билетов составил 949 руб. 65 коп. В апреле 1919 г. Комиссия по устройству дня народного образования пригласила представителей барнаульской общественности к участию в планируемом мероприятии. Целями проведения праздника являлись привлечение внимания общества к народному образованию и сбор средств на «просветительские начинания губернского земства» [3, с. 1]. От Барнаульской Белорусской громады в состав секции по устройству детских гуляний и шествий вошел гражданин Дзун. Торжественное мероприятие прошло 8 июня 1919 г. Общий сбор от него составил 5178 руб.

После установления Советской власти на территории Сибири вновь был поднят вопрос о репатриации беженцев Первой мировой войны. В губерниях открывались отделы Цетропленбежа. В начале января 1920 г. при отделе Пленбежа Алтайского Губревкома была образована специальная коллегия, в состав которой вошли представители от различных фракций беженцев. Белорусов представлял Ф. Рафалович. В конце января 1920 г. коллегии было поручено через волостные ревкомы и сельские исполкомы осуществить перепись всех беженцев, которые

желали бы вернуться на места прежнего жительства. Полученную информацию планировалось использовать для составления специального плана работы по эвакуации беженцев на родину. Самовольный выезд без наличия пропусков запрещался. Беженцы, не прошедшие регистрацию, лишались права получения помощи при реэвакуации. Все полученные данные направлялись в отдел Пленбежа Алтайского Губревкома. Так, например, согласно сведениям о беженцах Карасевского волостного исполкома, на территории волости проживало: 28 семей белорусов, 11 семей литовцев, 6 семей поляков и т.д. По сведениям из с. Новогорьевского Змеиногорского уезда там проживало 14 семей из Гродненской, 6 семей из Волынской и 26 семей из Холмской губерний. Желание выехать «обратно на место приписки» в Гродненскую и Минскую губернии подало 45 семей белорусов, зарегистрированных Ново-Еловским ревкомом Бийского уезда [4, с. 27].

С февраля 1920 г. Центропленбеж был преобразован в Центральное управление по эвакуации населения (Центрэвак). Это привело к переименованию отделов организации на местах. Теперь учетом беженцев занимали уездные эвакуационные управления, и все выявленные сведения направляли в Алтайский Губэвак. Несмотря на введение процедуры обязательного учета беженцев, процесс их регистрации затягивался. Это было связано с несвоевременным оповещением уездных и волостных исполком об учете беженцев, отсутствием на местах регистрационных карточек и т.д.

При Пленбеже Алтайского Губревкома, а затем и в Алтайском Губэваке действовал справочный отдел, сотрудники которого занимались рассмотрением заявлений от лиц, потерявших связь с родными. Так, например, в апреле 1920 г. В.С. Кулик разыскивал своих родителей, до войны проживавших в Гродненской губернии в с. Любищицы. По его сведениям родственники на правах беженцев были перевезены в Барнаульский уезд [5, л. 56].

Подписание мирных договоров Советской России с Литвой, Латвией, Эстонией и Польшей привел к новому этапу учета беженцев. В первую очередь на реэвакуацию направлялись переселенцы, ранее проживавшие на территориях, которые вошли в состав новых независимых государств. В этом отношении регистрация беженцев с территории Белоруссии откладывалась на неопределенное время. Кроме этого беженцы приравнивались в правах к гражданам Советской республики и подлежали всевозможным мобилизациям. Некоторые беженцев пытались искать различные варианты для выезда с территории Алтайской губернии. Так, например, белорус И.П. Герещенко направил в Алтгубэвак письмо, где отметил, что знает латышский язык и ранее проживал на территории Латвии. На этих основаниях он бы хотел получить возможность уехать. В мае 1921 г. Алтгубэвак получил письмо от беженца Л.К. Красовского. Он

указывал, что до эвакуации в Сибирь проживала на пробочной фабрике Мурованка в Минской губернии. Как отмечал автор письма, фабрика находилась в 23 км от д. Филипповичи, через которую прошла линия польской границы. Жена и дочь находились в Минске, но в 1920 г. переехали в Польшу. На этих основаниях он просил оказать ему содействие в получении вместе с сыном пропуска для выезда в Польшу [6, л. 107].

Некоторые беженцы, по месту жительства до Первой мировой войны, оказались гражданами Польши. Так, в апреле 1923 г. право на выезд как подданные Польши получили члены семьи Романюк, ранее проживавшие в Минской губернии в д. Невда, и члены семьи Луцик, проживавшие в Гродненской губернии в с. Орехово [7, л. 22].

Приостановка регистрации беженцев с территории Белоруссии стала большим ударом для переселенцев. В июле 1921 г. в Алтайский Губэвак было направлено письмо от беженца из Минской губернии Прохора Франца, в котором говорилось, что он ранее прошел регистрацию, и ему было дано указание готовиться вместе со своей семьей к возвращению на родину. В связи с этим он уволился с работы и распродал свое имущество. Однако, по истечению срока очереди Прохор и его семья не получили пропускные документы. Не имея никаких средств к существованию, беженец просил вновь включить его в очередь и отправить домой [8, л. 334]. Похожие по содержанию письма постоянно поступали в Алтайский Губэвак.

В связи с неурожаем в Поволжье во второй половине 1921 г. в Сибирь хлынули новые потоки переселенцев. Это привело к тому, что процедура реэвакуации беженцев Первой мировой войны была замедлена. В декабре 1922 г. Белорусская Советская Социалистическая Республика вошла в состав СССР. Такое положение привело к тому, что процесс возвращения белорусских беженцев практически прекратился. Согласно подсчетам исследователей свыше, 400 тыс. жителей белорусских территорий так и не смогли вернуться на родину, оставшись на новых местах проживания [9, с. 27].

Литература

1. Корнелюк, В.Г. Беженцы войны в белорусских губерниях и первый опыт государственной и общественной помощи беженцам (1914 – первая половина 1915 годов) / В.Г. Корнелюк // Новый исторический вестник. – 2017. – № 1(51). – С.51–67.
2. Государственный архив Томской области (ГАТО). Ф. 7. Оп. 1. Д. 11.
3. День просвещения // Алтайская мысль. № 70. С. 1.
4. Государственный архив Алтайского края (ГААК). Ф. Р-768. Оп. 1. Д. 1.
5. ГААК. Ф. Р-9. Оп.1. Д. 255.
6. ГААК. Ф. Р-706. Оп. 1. Д. 21.

7. ГААК. Ф. Р-663. Оп. 1. Д. 11.

8. ГААК. Ф. Р-706. Оп. 1. Д. 10.

9. Литвин, А.М. Беларусь в годы Первой мировой войны: опыт участия и последствия / А.М. Литвин // Первая мировая война в исторических судьбах Европы: сб. материалов Междунар. науч. конф., г. Вилейка, 18 окт. 2014 г. / редкол. : В.А. Богуш (пред.) [и др.]. – Минск: Изд. центр БГУ, 2014. – С. 24–35.